

Н. Седельников

Турецкая кампания 1877-78

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Седельников**
Турецкая кампания 1877-78: Том 2 / Н. Седельников – М.: Книга по Требованию, 2021. – 416 с.

ISBN 978-5-458-01680-3

Составлено преимущественно по официальным документам.

ISBN 978-5-458-01680-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава XV.

Генералъ Гурко въ Казанлыкъ. Рекогносцировки къ Филиппополю. Выступление изъ Казанлыка 17 іюля къ Ени-Загрѣ. Битва подъ Ени-Загрой и занятіе города. Отрядъ Его Высочества Евгенія Максимиліановича у Ески-Загры. Дѣло подъ Джуранли 19 іюля. Оставленіе Сулейманомъ Ески-Загры. Появленіе арміи Сулеймана въ Балканскихъ проходахъ. Покушеніе на Ханикійскій перевалъ. Движеніе ген. лейт. Радецкаго къ Еленѣ. Занятіе Сулейманомъ Казанлыка и Шейнова. Расположеніе нашихъ войскъ на Шипкинскій позиціи. Атака Сулейманомъ Шипкинскаго прохода. Бой 13-го Августа за лѣсную гору. Наши потери съ 9 по 14 Августа. Обстрѣливаніе непріателемъ нашихъ позицій и дороги въ Габрово. Стычка 20 и 28 Августа у дер. Зелено Древо и перевала Бедекъ. Атака турокъ горы Св Николая и нашего перваго оланга въ ночь съ 4-го на 5-е сентября. Потери наши 5-го сентября.

Занявъ Шипку и обезпечивъ Русской арміи второй свободный путь черезъ Балканы, генералъ Гурко основалъ главную квартиру передоваго отряда въ городѣ Казанлыкъ. Но по свойству и задачамъ этого отряда, носившаго названіе летучаго и передоваго, ген. Гурко не долго оставался въ Казанлыкъ безъ дѣла. Въ теченіе десяти дней стоянки главной квартиры отряда въ Казанлыкъ, было предпринято ген. Гурко нѣсколько кавалерійскихъ рекогносцировокъ по направленію къ югу, къ Филиппополю, причемъ сотня казаковъ доходила до узла Филиппопольской и Ямбольской желѣзныхъ дорогъ и успѣла испортить желѣзныи путь у станціи Каяджикъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Въ городѣ Ески-Загра, по занятіи Шипки покинутомъ турецкими войсками, генералъ Гурко поставилъ 3 кавалерійскіе полка (два драгунскіе, Казанскій и Астраханскій и Киевскій гусарскій) подъ начальствомъ Николая Максимиліановича Герцога Лейхтенбергскаго и 1½ бригады Болгарскаго ополченія. Изъ предпринятыхъ рекогносцировокъ, между прочимъ оказалось что армія Сулейманъ-паши, прибывшаго изъ Черногоріи во главѣ 45 баталіоновъ турецкаго войска,

подвигается къ сѣверу отъ Адрианополя, и что одинъ изъ ея отрядовъ занялъ на дняхъ городъ Ени-Загру, а большая часть новоприбывшей арміи находится на пути къ Ески-Загрѣ. Получивъ это извѣстіе 16 іюля, ген. Гурко рѣшилъ, не теряя времени, воспрепятствовать дальнѣйшему движенію арміи Сулейманъ-паши и, вмѣстѣ съ тѣмъ, попытаться разбить эту армію по частямъ. Въ виду этого рѣшено было атаковать сначала тѣ баталіоны турецкаго войска, которые заняли Ени-Загру, а затѣмъ уже двинутая соединенными силами отряда на встрѣчу остальныхъ баталіоновъ арміи Сулеймана. Нападеніе на Ени-Загру было назначено на 18 іюля, причемъ планъ нападенія былъ задуманъ въ слѣдующемъ порядкѣ: къ 8 часамъ утра, 18 іюля, рѣшено было собраться у Ени-Загры всѣмъ отдѣльнымъ частямъ передоваго отряда расположеннымъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Такъ въ селеніи Хаинкюй, стояли Сѣвскій и Елецкій полки при двухъ пѣшихъ батареяхъ, подъ начальствомъ ген. Борейши. Имъ приказано было въ назначенный день и часъ появиться подъ Ени-Загрой съ лѣваго ея фланга. Николаю Максимиліановичу было поручено въ тотъ же день и часъ изъ Ески-Загры подойти къ Ени-Загрѣ съ правой стороны, самъ же ген. Гурко со стрѣлковою бригадой, конною батареей, пластунами и четырьмя сотнями казаковъ расположенными у Казанлыка, долженъ былъ появиться непосредственно насупротивъ Ени-Загры. Въ 9 часовъ утра, 18 іюля назначено было всѣмъ тремъ сошедшимся частямъ открыть сраженіе, атакуя Ени-Загру съ трехъ сторонъ соединенными силами отряда.

Сдѣлавъ соотвѣтствующія сказанному плану распоряженія, ген. Гурко выступилъ изъ Казанлыка 17 іюля, рано утромъ, направляясь по Казанлыкской долинѣ черезъ деревни Суфударъ, Кишлâ, Елгово и Балабанли къ Малымъ Балканамъ, отдѣляющимъ Казанлыкскую долину отъ долины рѣки Марицы, въ которой расположена Ени-Загра. Часовъ въ 12 дня, ген. Гурко съ сопровождавшими его частями отряда сдѣлавъ большой привалъ у деревни Кишлâ и къ вечеру того же дня выступилъ дальше. Впереди, медленно и тяжело ступая, двигалась пѣхота, за нею ѣхалъ самъ начальникъ отряда со штабомъ и конвоемъ, шествіе замыкали артиллерія, казаки, пластуны. Казачьи разъѣзды по

сторонамъ и впереди отряда сторожили и высматривали, вѣтъ ли гдѣ по дорогѣ Черкесовъ и баши-бузуковъ.

Въ первомъ часу ночи ген. Гурко заночевалъ въ горахъ подъ открытымъ небомъ, невдалекѣ отъ перевала черезъ Малый Балканъ. На пути отъ Казанлыка по Казанлыкской долинкѣ до перевала, отряду часто попадались на встрѣчу болгарскія семейства бѣжавшія изъ различныхъ деревень, спаленныхъ наканунѣ Черкесами, и принужденныя искать убѣжища въ горахъ, въ частомъ кустарникѣ, безъ надежды найти себѣ на другой день пропитаніе.

Часовъ въ 6 утра, 18 іюля, генералъ Гурко двинулся дальше, и часа черезъ два пути по горамъ находился уже въ назначенномъ мѣстѣ, насупротивъ Ени-Загры. Расположивъ свой отрядъ въ ущельѣ позади себя, генералъ выѣхалъ въ сопровожденіи штаба на вершину горы выдавшейся въ долину, и тутъ предъ нимъ открылась широкая и ровная мѣстность, на которой прямо напротивъ лежала у подошвы противоположныхъ горъ, верстахъ въ пяти разстоянія, Ени-Загра. Направо широко и безконечно тянулась долина рѣки Марицы; налѣво долина суживалась и переходила въ горы. Съ этихъ горъ уже спускался медленно отрядъ долженствовавшій прибыть изъ Хаинкюйя. Но за то справа, по дорогѣ къ Ески-Загрѣ, на всемъ пространствѣ доступномъ для глаза, не было замѣтно никакого движенія русскаго войска; только столбы дыма обозначали горящія по равнинѣ болгарскія села, да между этими столбами, вдалекѣ, еле замѣтная въ бинокль пыль и то исчезающія, то появляющіяся дымочки заставляли предполагать что тамъ, гдѣ-то вдали, должно происходить сраженіе. Очевидно было, что отрядъ Николая Максимиліановича встрѣтилъ на пути своемъ къ Ени-Загрѣ турецкія войска и принужденъ былъ вступить съ ними въ бой. Нельзя было объяснить иначе неприбытія во время Ескій-Загрской части передоваго отряда. Между тѣмъ, въ 9½ часовъ утра, двѣ пѣшія батареи прибывшія изъ Хаинкюйя подѣхали на близкое разстояніе къ Ени-Загрѣ и открыли съ лѣваго фланга огонь по городу. Турецкая батарея тотчасъ же стала отвѣчать на выстрѣлы, и гранаты ея, перелетая черезъ наши батареи, ложились за версту и болѣе позади нашей артиллеріи, не причиняя ей никакого вреда. Пока длился артиллерійскій огонь, Сѣвскій

полкъ обходилъ городъ, направляясь къ правому его флангу, и зайдя съ боку города, открылъ ружейный огонь по турецкимъ баталіонамъ, засѣвшимъ въ ложементяхъ вырытыхъ между городомъ и станціей желѣзной дороги, расположенной позади города. Первымъ результатомъ этого двойного огня, артиллерійскаго и ружейнаго, было бѣгство изъ Ени-Загры конныхъ Черкесовъ и баши-бузуковъ, а также мирнаго турецкаго населенія, въ сосѣднія горы. Сквозь бинокль, на 5-ти верстномъ разстояніи было ясно для глаза какъ нестройными массами бѣжала въ гору конная и пѣшая толпа; но регулярное турецкое войско держалось крѣпко и ожесточенно отстрѣливалось изъ своихъ ложементовъ. Левая часть города была объята пламенемъ, загорѣвшись не отъ нашихъ выстрѣловъ, а подоженная убѣжавшими Черкесами. Вскорѣ запылала и станція желѣзной дороги. Часъ спустя послѣ того какъ началось сраженіе, генералъ Гурко двинулъ на городъ пришедшую съ нимъ стрѣлковую бригаду и приказалъ конной батарее заѣхать къ неприятелю съ праваго фланга. Битва продолжалась всего на все около 5 часовъ сряду, причѣмъ конная батарея и стрѣлковая бригада рѣшили дѣло тѣмъ, что первая заѣхала почти въ тылъ неприятелю, а вторая бросилась на *ура* въ турецкіе ложементы. Пораженіе турокъ подъ Ени-Загрой было полное; у нихъ отбили два орудія, и они бѣжали побросавъ все на мѣстѣ, ружья, снаряды, продовольственные запасы и пр. Если-бы Ески-Загрскіе кавалерійскіе полки находились въ назначенномъ мѣстѣ, то ни одинъ турецкій солдатъ не успѣлъ бы убѣжать изъ Ени-Загры въ горы; кавалерія передовила бы ихъ всѣхъ на мѣстѣ; но Ески-Загрскій отрядъ не показывался.

Едва стала смолкать перестрѣлка, генералъ Гурко на полныхъ рысяхъ отправился съ горы, откуда наблюдалъ за ходомъ сраженія, въ городъ, на поле битвы. Въ Ени-Загрѣ, по предположеніямъ штаба, участвовавшихъ въ дѣлѣ Турокъ было около шести тысячъ регулярнаго войска при шести Крупновскихъ орудіяхъ большаго калибра. Убитые въ ложементяхъ турецкіе солдаты лежали кучами по 6 и 7 тѣлъ, одно на другомъ.

Генералъ Гурко, прибывъ въ городъ, засталъ отрядъ уже наскоро выстроившимся. Сѣвскій полкъ первый разъ участ-

вовадь въ дѣлѣ и держалъ себя необыкновенно стойко, ни разу не дрогнулъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль. Генераль поздравилъ Сѣвцевъ съ первымъ дѣломъ и съ побѣдой. Объяхавъ войска, генераль Гурко приказалъ имъ немедленно собираться въ путь, чтобы поспѣть на помощь и на соединеніе къ Ески-Загрскому отряду, судьба котораго сильно тревожила генерала и его штабъ.

Часа черезъ два по окончаніи сраженія, отрядъ уже двигался по шоссе по направленію къ Ески-Загрѣ.

Прежде чѣмъ слѣдить за движеніемъ генерала Гурко на Ески-Загру, скажемъ нѣсколько словъ объ отрядѣ Его Высочества Евгенія Максимиліановича.

Выступивъ изъ Казанлыка, меньшій отрядъ, состоявшій изъ болгарскихъ дружинъ, двухъ драгунскихъ полковъ, двухъ сотенъ казаковъ и 4-хъ горныхъ орудій, дошелъ до Ески-Загры, отбрасывая повсюду небольшіе турецкіе отряды, и овладѣлъ городомъ. Онъ былъ уже готовъ къ дальнѣйшему движенію, когда получило извѣстіе, что въ 15 верстахъ отъ Загры сосредоточились значительныя турецкія силы. Часть отряда храбро произвела рекогносцировку и наткнулась на весь бывшій черногорскій корпусъ съ самимъ Сулейманъ-пашой, къ которому присоединился отрядъ изъ Ени-Загры, прогнанный оттуда генераломъ Гурко. Произошла незначительная артиллерійская перестрѣлка, и наши безъ потерь вернулись назадъ. Рекогносцировка, произведенная на другой день, не открыла турокъ на вчерашнемъ мѣстѣ. Какъ оказалось, они сами производили въ это время обходное движеніе и на третій уже день появились предъ городомъ, гдѣ въ это время стоялъ только авангардъ отряда. Остальныя части стали подходить немедленно, какъ только завязалась артиллерійская перестрѣлка, перешедшая вскорѣ въ ожесточенное сраженіе; Русскіе въ это время занимали окраину города, съ цѣлью защищать его до прихода помощи изъ Ени-Загры. Болѣе пяти часовъ небольшой отрядъ, не дошедшій и до 2,000 человекъ, выдерживалъ натискъ всего тридцати-тысячнаго корпуса Сулейманъ-паши, осыпавшаго его тучами всевозможныхъ снарядовъ. Здѣсь каждый человекъ былъ герой; болгарскія дружины изумили всѣхъ своею стойкостью. Ни одинъ изъ нихъ не дрогнулъ и не подался назадъ. Но изъ храбрыхъ храброю выказала себя 3-я дру-

жина, правда и потерпѣвшая болѣе другихъ, между прочимъ, она потеряла половину своихъ офицеровъ, да и изъ оставшихся никто не вышелъ изъ боя безъ помѣтки. Отрядъ генерала Гурко выйдя изъ Ени-Загры для соединенія съ отрядомъ Его Высочества Евгенія Максимиліановича, долженъ былъ быть въ тотъ же день въ Болгарскомъ селеніи Карабунарѣ.

Въ Карабунарѣ были приняты отрядомъ всѣ мѣры противъ неожиданнаго ночнаго нападенія. Такое нападеніе было весьма возможно, такъ какъ неприбытіе Ески-Загрскаго отряда ясно свидѣтельствовало о близкомъ присутствіи непріятели. Но ночь прошла спокойно и благополучно. На утро слѣдующаго дня, отрядъ рано поднялся съ сырой и холодной ночевки, а часовъ въ шесть уже снова двигался по шоссе по направленію къ Ески-Загрѣ.

Часовъ въ 8 утра, нѣсколько казаковъ прискакали къ генералу Гурко съ донесеніемъ, что непріятель показался впереди отряда, что казачій разъѣздъ наткнулся на турецкій авангардъ, а подослѣвшіе четыре сотни казаковъ завязали уже перестрѣлку съ непріателемъ. Генераль Гурко, обгоняя пѣхоту на полныхъ рысяхъ, помчался со штабомъ и конвоемъ впередъ, чтобы окинуть взоромъ непріятельскія позиціи; весь отрядъ сталъ круто сворачивать съ шоссе влѣво, въ кукурузу и колючій кустарникъ съ кургана, на которомъ для наблюденія помѣстился генераль Гурко со штабомъ, на разстояніи полуторы версты непріятель хорошо былъ видѣнъ простымъ глазомъ. Онъ занималъ великолѣпную позицію въ лѣсу проходившемъ перпендикулярно шоссе, а между лѣсомъ и нашими войсками лежала поляна вся поросшая бурьяномъ и нескошеннымъ хлѣбомъ. Съ кургана ясно видны были простымъ глазомъ колонны турецкой пѣхоты, стоявшей цѣпью у опушки рощи; колонны эти постоянно перемѣняли мѣста, передвигаясь то вправо, то влѣво. За цѣпью глазъ различалъ въ глубинѣ рощи турецкую кавалерію. Не было видно только мѣста, гдѣ помѣщалась непріятельская артиллерія; но она сама скоро дала о себѣ знать. Едва пѣшая наша батарея, захавъ влѣво отъ кургана, гдѣ находился генераль Гурко, и въ правый флангъ непріятелю, открыла огонь по лѣсу, турецкія батареи загремѣли, посылая впереди себя разрывныя гранаты

по всѣмъ направлѣніямъ въ сторону отряда. Первые турецкіе снаряды пришлись на долю генерала Гурко и его штаба. Приказано было всѣмъ стоявшимъ на курганѣ садиться на землю, чтобы не слишкомъ привлекать вниманіе непріятеля; конвою расположенному у подошвы кургана, велѣно было перейти въ другое мѣсто. Впрочемъ, Турки стрѣляли по всѣмъ направлѣніямъ, всюду гдѣ только замѣчали малѣйшее движеніе нашего отряда: пыль на дорогѣ, пѣшихъ и конныхъ людей, стрѣляли даже по отдѣльнымъ казакамъ проѣзжавшимъ по шоссе. Артиллерійскій огонь разгорался больше и больше. Съ правой стороны кургана захала наша конная батарея, и выстрѣлы ея были до того мѣтки, что каждый разъ попадали то въ турецкую пѣхоту, то въ турецкую кавалерію, производя въ нихъ минутный безпорядокъ. Турки принуждены были нѣсколько разъ передвинуть свою цѣпь, спасаясь отъ дѣйствія нашей конной батареи. Вскорѣ пороховой дымъ сталъ затягивать сѣроватымъ облачкомъ опушку лѣса, и сквозь этотъ дымъ промелькивали въ глазахъ красные огоньки отдѣльныхъ выстрѣловъ. Между тѣмъ наша пѣхота подвинулась близко къ непріятельской цѣпи. Не прошло и двухъ часовъ съ минуты начала сраженія, а полковые санитары уже заработали вблизи кургана. Турецкая пѣхота между тѣмъ подвинулась отъ опушки лѣса впередъ, повидимому переходя въ наступленіе, но вскорѣ опять вернулась назадъ.

Дѣло 19 іюля продолжалось въ теченіи 8 часовъ сряду, причемъ ни лѣвый нашъ флангъ, ни центръ, ни въ состояніи были выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи. И лѣвый флангъ, и центръ, переходили нѣсколько разъ въ наступленіе, но безуспѣшно, благодаря тому, что Турки были скрыты кустами и деревьями, выпуская изъ-за кустовъ и деревьевъ немовѣрное количество ружейныхъ снарядовъ. Когда турки занимаютъ позицію въ лѣсу, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, то обыкновенно нѣсколько турецкихъ солдатъ влѣзаютъ на деревья и оттуда, наблюдая за движеніемъ нашего отряда, сообщаютъ своимъ товарищамъ направленіе, по которому имъ слѣдуетъ стрѣлять. Вотъ почему и въ дѣлѣ 19 іюля Сѣвскій и Елецкій полки, составлявшіе нашъ лѣвый флангъ и центръ, были осыпаны градомъ пуль, не видя непріятеля, скрытаго лѣсомъ и кустами.

Дѣло это, названное по имени близъ лежащей деревни дѣломъ подъ Джуранли, рѣшено было 13 и 15 баталіонами стрѣлковой бригады, которые зайдя къ непріятелю слѣва со стороны лѣса, пошли прямо на атаку по мѣстности менѣе поросшей кустарникомъ и бурьяномъ.

Турки не выдержали атаки нашей стрѣлковой бригады и бросились бѣжать изъ лѣса, побросавъ все на мѣстѣ: раненыхъ, убитыхъ и весь лагерь.

Въ дѣлѣ подъ Джуранли, по приблизительному расчету турецкаго войска, не считая Черкесовъ и баши-бузуковъ было до 12,000; въ отрядѣ же генерала Гурко было всего 7,000 человекъ. Обращенные въ бѣгство, подъ Джуранли Турки составляли правое крыло арміи Сулейманъ-паши, который въ это время находился подъ Ески-Загрой и атаковалъ отрядъ Его Высочества Николая Максимиліановича. Еще во время боя прорвался изъ Ески-Загры сквозъ цѣпь Черкесовъ и баши-бузуковъ (потерявъ при этомъ 9 человекъ) занимавшихъ шоссе Кіевскій гусарскій полкъ и привезъ генералу Гурко извѣстіе изъ Ески-Загрскаго отряда. Небольшой отрядъ Его Высочества былъ окруженъ наканунѣ 30 тысячной арміей Сулейманъ-паши и послѣ продолжительной защиты, принужденъ былъ отступить 19 іюля въ горы. При этомъ необыкновенную энергію въ бою съ Турками проявили 4 болгарскія дружины, входившія въ составъ отряда, которымъ командовалъ Его Высочество.

Генералъ Гурко, узнавъ о силахъ непріятеля, занявшаго уже Ески-Загру, поспѣшилъ сдѣлать ловкую демонстрацію предъ Ески-Загрой и прикрываясь ею перевелъ въ тотъ же день свой отрядъ въ горы, къ деревнѣ Далбокъ, а оттуда въ Казанлыкскую долину. Сулейманъ-паша, обманутый этою фальшивою демонстраціей ген. Гурко и принимая ея за намѣреніе Русскихъ атаковать Ески-Загру, вообразилъ, что имѣетъ дѣло съ большими силами русскаго войска и не только не рѣшился напасть на нашъ отрядъ, а напротивъ самъ очистилъ Ески-Загру и отступилъ на югъ, чтобы занять болѣе выгодную позицію.

Послѣ дѣла генерала Гурко, 18 и 19 іюля, съ отступленіемъ передоваго отряда на Хайнкійскій перевалъ, наступило почти на три недѣли полное затишье на Забалканскомъ театрѣ дѣйствій. Въ это время общее вниманіе главнѣйшимъ

образомъ было сосредоточено на Плевнѣ, куда стягивались значительныя русскія силы. Для защиты Шипкинскаго прохода были оставлены остатки 1-го Болгарскаго ополченія, подъ начальствомъ генераль-майора Столѣтова, и часть бригады генерала Дерожинскаго. Туда же, для укрѣпленія прохода инженерными сооруженіями полевого характера, посланъ былъ изъ Тырнова (гдѣ тогда еще находилась Главная Квартира) генераль-лейтенантъ Кренке. Позиція на вершинѣ Шипкинскаго перевала была усилена батареями и ложементами для стрѣлковъ, а подступы къ ней ограждены проволочными путями и фугасами. Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ намъ вырубить густой лѣсъ покрывающій склоны сосѣдней вершины, которымъ нынѣ Турки съ успѣхомъ пользовались какъ прекраснымъ закрытіемъ при своихъ атакахъ. Впрочемъ, не предполагая столь настойчиваго и стремительнаго напора на Шипку съ южной стороны, наше вниманіе главнѣйшимъ образомъ было устремлено на устройство и расширеніе горнаго пути отъ Габрова до южныхъ склоновъ этого перевала.

Въ первыхъ числахъ августа, о Сулейманъ-пашѣ имѣлось свѣдѣніе, какъ изъ иностранныхъ газетъ, такъ и отъ жителей, что онъ со своею арміею находится вблизи Ени-Загры и Сливны. Это давало поводъ предполагать, что непріятель можетъ двинуться на соединеніе съ войсками у Османъ-Базара черезъ Котель, или выйти во флангъ нашимъ войскамъ, стоящимъ противъ Османъ-Базара, черезъ Бебровскій и Еленскій перевалы или черезъ Хаинкѳійскій проходъ.

Балканскіе проходы были нами заняты слѣдующимъ образомъ: Еленскій и Бебровскій охранялись 34-мъ пѣхотнымъ Сѣвскимъ полкомъ, 5-ю батареей 14-й артиллерійской бригады и 13-мъ драгунскимъ Военнаго Ордена полкомъ съ двумя орудіями 20-й конной батареи.

Хаинкѳійскій—33-мъ Елецкимъ полкомъ, 6-ю батареей 9-й артиллерійской бригады, 1-ю горною батареей и двумя казачьими сотнями.

Шипкинскій переваль — 36-мъ Орловскимъ полкомъ, со 2-ю и 5-ю батареями 9-й артиллерійской бригады, 6-ю орудіями 2-й горной батареи, пятью дружинами Болгарскаго ополченія и пятью сотнями казаковъ.

4 августа было сдѣлано непріателемъ покушеніе на Хаин-

кюйскій перевалъ. Шесть таборовъ пѣхоты съ партіей конныхъ Черкесовъ, подошли къ расположенію нашего авангарда, но встрѣченные ружейнымъ огнемъ, къ вечеру отступили и больше уже не показывались.

7 числа получены были ген.-лейт. Радецкимъ донесенія: отъ генераль-майора Столѣтова, что у Казанлыка показался непріятель въ большихъ силахъ; отъ генераль-майора Борейши, изъ Елены, что высланный имъ отрядъ къ Старорѣкамъ атакованъ непріателемъ въ превосходныхъ силахъ и, не смотря на посланные имъ подкрѣпленія, оттѣсненъ къ Беброву, причемъ само Беброво непріателемъ сожжено.

Пославъ начальнику 9-й пѣхотной дивизіи предписаніе чтобы 35-й пѣхотный Брянскій полкъ былъ немедленно имъ отправленъ въ Габрово для усиленія войскъ на Шипкъ, самъ ген.-лейт. Радецкій съ 4-ю стрѣлковою бригадою и двумя горными орудіями двинулся къ Еленѣ, направивъ 2-ю бригаду 14-й дивизіи съ двумя баталіонами на Злотарицу. Такъ какъ донесеніе отъ генерала Борейши было получено поздно вечеромъ, то онъ могъ выступить только съ разсвѣтомъ 8 августа. Прибывъ въ Елену, ген.-лейт. Радецкій убѣдился, что тамъ полное вооруженное возстаніе жителей, поддержанное баши-бузуками и Черкесами и лишь небольшою частью регулярныхъ войскъ, а потому, давъ указанія генералу Борейшѣ, 4-ю стрѣлковую бригаду возвратитъ съ перевала у монастыря обратно къ Присову, приказавъ и 2-й бригадѣ 14-й дивизіи, переночевавъ въ Злотарицѣ, возвратиться утромъ 9-го къ Шеремету *).

Поздно вечеромъ 8-го числа, въ Злотарицѣ онъ получилъ отъ генераловъ Столѣтова и Дерожинскаго донесенія, что вся армія Сулейманъ-паши готова атаковать Шипку, а прибывъ 9-го числа въ Тырново, засталъ отъ нихъ депешу, что съ 7 часовъ утра идетъ атака Турокъ на Шипку. Поэтому, несмотря на утомленіе войскъ, ген.-лейт. Радецкій двинулъ 10-го съ разсвѣтомъ къ Габрову 4-ю стрѣлковую бригаду съ двумя горными орудіями изъ Присова, 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи со 2-ю и 3-ю батареями 14-й

* С. Присово лежитъ къ югу отъ Тырново, а Шереметь (Череметь) къ востоку. Злотарицъ (Слотарица) лежитъ при слияніи рѣчекъ Еленски и Хивзицы.